

***ВАСИЛЬЕВА Светлана Анатольевна**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии и истории Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань). Автор 158 научных публикаций, в т. ч. двух монографий и двух учебных пособий**

«ТЕОЛОГИЯ ТЮРЬМЫ» В ПРОПОВЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ ТЮРЕМНЫХ КАПЕЛЛАНОВ В НАЧАЛЕ XIX века

В статье рассматривается влияние теологических взглядов представителей американских протестантских конфессий на формирование «тюремной религии» – комплекса религиозных воззрений и практик, базирующихся на соответствующих принципах принятия заточения как испытания, характерных для лиц, находящихся в заключении. Особенностью американских тюремных реформ являлась прямая зависимость теоретико-методологических основ прогрессивных систем исправления наказанием от религиозных принципов той группы протестантов, которая инициировала и финансировала в своем штате первые пенитенциарии (исправительные тюремные учреждения). Исторически первую «теологию тюрьмы» – концепцию религиозного обоснования тюремного заточения – предложили адепты «Религиозного общества друзей» (квакеры). Религиозные принципы квакеров, в первую очередь «истина внутреннего света», воплотились в модели одиночного тюремного заключения, главным атрибутом которого стала Библия. По убеждению квакеров, углубленное чтение Священного Писания должно привести к глубокой рефлексии и направить заблудшую душу на путь истинный. Заточение рассматривалось как результат воли Господа, который, поместив преступника в изоляцию, пожелал заставить его искать «внутренний свет», или «частицу Бога», в себе. Исход такой теологии – надежда на то, что Бог позволит «вырваться» из тюрьмы измененной личностью. Альтернативную квакерскому подходу «теологию тюрьмы» предложили последователи различных направлений американского кальвинизма. В их богословии тюрьма представлена как репрезентация земного чистилища, призванного провести преступника к очищению через «горнило страданий». Такая «теология тюрьмы» призывала воспринимать заключение не как страдание и унижение, а как страдание и очищение. В рамках данной богословской концепции получила дальнейшее развитие кальвинистская доктрина о правомерности участия государственной власти в «реализации» божественной справедливости.

Ключевые слова: американские протестантские конфессии, «теология тюрьмы», «тюремная религия», пенитенциарные реформы в США, пенитенциарий, американские тюремные капелланы.

---

*Адрес: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1; e-mail: vasi-svetlana@yandex.ru

Для цитирования: Васильева С.А. «Теология тюрьмы» в проповеднической деятельности американских тюремных капелланов в начале XIX века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 2. С. 5–12. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.5

Понятие «теология тюрьмы» не получило в настоящий момент широкого распространения в отечественной научно-исследовательской литературе. Бóльшая вероятность встретить это словосочетание, наделенное подчас разнообразным смыслом, в изданиях публицистического характера [1, с. 46–63] или в проповеднической практике [2]. Между тем для достижения целей, поставленных автором данной статьи, и понимания основных особенностей складывания богословских концепций смирения и покаяния в тюремных стенах необходимо точно определить объем и границы рассматриваемого понятия. Наиболее приближено по смыслу к «теологии тюрьмы» устойчивое англоязычное понятие «*prison religion*» (досл. «тюремная религия», «религия тюрьмы»), обозначающее комплекс религиозных воззрений и практик, базирующихся на соответствующих принципах принятия заточения как испытания, характерных для лиц, находящихся в заключении [2, р. 11].

В русскоязычной научной литературе есть близкие по значению дефиниции, такие как «тюремная миссия», «духовное окормление арестантов» или «церковное тюремное служение», однако они характеризуют скорее внешнюю – практическую – сторону деятельности тюремных священников. Рассматривая «теологию тюрьмы» в данной статье, мы постараемся исследовать внутреннюю (теоретико-теологическую) – содержательную – сторону проповеднической деятельности американских тюремных капелланов в начале XIX века.

Первые американские прогрессивные тюремные учреждения – пенитенциарии – возникли в конце XVIII – начале XIX века. Наиболее активные деятели просвещенной общественности молодой республики, вдохновленные религиозным рвением представителей различных деноминаций американского протестантизма, с энтузиазмом включились в процессы усовершенствования общественных институтов. Государственные мужи в стремлении показательно дистанцироваться от «тяжелого насле-

дия колониального режима» охотно поддержали реформаторские инициативы религиозных обществ по перевоспитанию «заблудших душ преступников» [3, р. 40, 45].

Становление первых тюремных систем – архитектурные решения, особенности режима содержания, нравственные программы, дисциплинарные практики – целиком базировалось на религиозных принципах той группы протестантов, которая стояла у истоков конкретного пенитенциария. Первую оформленную концепцию теологического обоснования тюремного заточения представили адепты «Религиозного общества друзей» – квакеры. Страсть к социальному реформаторству и перестроению мира на основе своих «истин» квакеры вывезли из Старого света, где также принимали активное участие в кампаниях по гуманизации системы уголовных наказаний, ликвидации безграмотности, отмене рабства и т. п. Обосновавшись в Филадельфии, столице штата Пенсильвания, идеологи и теологи «Религиозного общества друзей» создали систему тюремного содержания, прославившую на весь мир и штат, и столицу, и само понятие «пенитенциарный» (досл. от лат. *poenitentia* («раскаяние») – «покаянный», «исправительный»)¹.

Главная особенность филадельфийской (пенсильванской) пенитенциарной системы – обеспечение тотальной изоляции личности от внешнего мира. В отечественной историко-правовой исследовательской традиции закрепились ярко выраженная негативная оценка квакерского принципа одиночного содержания. Вслед за К. Марксом, охарактеризовавшим пенсильванскую систему как «насильственное погружение ... в глубокое душевное одиночество, соединение юридического наказания с теологическим мучительством» [4, с. 203], историки права, представители педагогического сообщества подчеркивают *карательный* характер квакерского эксперимента. В то же время данные суждения сужают возможность объективной оценки теологических

---

¹Первая тюрьма, построенная в Филадельфии в 1786 году, была названа ее основателями пенитенциарием.

основ пенсильванской пенитенциарной системы, поскольку такая оценка не допустима без рассмотрения ее в контексте религиозного учения квакеров.

Идея одиночного келейного заключения соответствовала основополагающим догматам «Религиозного общества друзей», основанным на поиске «внутреннего света» в каждом человеке. «Истина внутреннего света» – вера в то, что «частица Бога» существует внутри каждого человека и предоставляет возможность даже самому закоренелому преступнику, как бы глубоко он ни погряз в грехах и преступлениях, покаяться и получить искупление. В свободной и праздной жизни преступник мог потерять связь с Иисусом: попасть под тлетворное влияние определенного окружения и греховных мыслей, быть ослепленным гордыней или гневом. В соответствии с теологией квакеров искупление требует глубокого и длительного по времени раскаяния: Господь использует время заключения, чтобы заставить преступника искать Его; а тюрьма станет местом и обстоятельством, где человек сможет установить невероятное соединение с Иисусом и открыть в себе «внутренний свет».

Главным атрибутом одиночного заключения становилась Библия, чтение которой должно было направить заблудшую душу на путь истины. Арестанты не могли не только общаться друг с другом, но даже видеться: перемещение по коридорам осуществлялось в черном капюшоне, закрывающем лицо, дабы «исключить любую возможность порочного влияния внешнего мира» [5, р. 86]. Больница, баня, даже церковь были оборудованы в виде одиночных камер-будок, предотвращавших всякое общение. Чтобы не нарушать самосозерцания арестантов, разговоры велись исключительно шепотом, даже колеса тюремного экипажа обивали кожей, а тюремный персонал носил мягкую войлочную или резиновую обувь. По убеждению духовного основателя «Религиозного общества друзей»

англичанина Джорджа Фокса (1624–1691), «если люди будут молчать, ожидая Бога, Свет научит их, как им жить, даст им знание о Христе, покажет состояние их сердец; любящих Свет он освободит от “причины греха”»². Таким образом, режим безмолвия в пенсильванских тюрьмах базировался на важнейшем теологическом принципе квакеров, а не преследовал карательные цели, как это представляется антагонистам системы одиночного содержания.

Подобный фанатизм в обеспечении изоляции не мог не вызвать нападков со стороны противников пенсильванской системы, в т. ч. приверженцев иных религиозных воззрений. Тем не менее шквал критических замечаний был направлен именно на внешние атрибуты квакерской системы: лишенная своего теологического подкрепления, механически воспроизведенная во многих европейских странах система одиночного заключения действительно выдавала опасно высокие показатели суицида, психических заболеваний, сумасшествия. Кроме того, устройство пенитенциариев филаделфийского образца оказалось весьма затратным для государства: рост преступности вынуждал к расширению сети тюремных учреждений, а отсутствие трудовой занятости арестантов при одиночной системе превращало пенитенциарий в нерентабельное предприятие. Скорее всего, именно такое стечение обстоятельств вызывает критическое отношение исследователей-пенитенциаристов к квакерскому проекту, но затененными остаются несомненные достижения первой прогрессивной системы отбывания наказания.

Между тем квакеров можно считать пионерами в утверждении элементарных санитарных норм содержания и основоположниками первых программ пенитенциарной реабилитации. Как в Англии, так и в Америке активисты «Религиозного общества друзей» пытались добиться улучшения условий тюремного заключения: наладить медицинское обслуживание и

---

²См.: Quotes by George Fox in His Journal. URL: www.qis.net/~daruma/fox-ministry.html (дата обращения: 08.02.2017).

систему питания, организовать места для прогулок и молельные комнаты. Известный в определенных кругах американский филантроп, квакер по религиозным взглядам Томас Эдди в проекте устройства первой государственной тюрьмы в штате Нью-Йорк предусматривал ежедневную смену меню для арестантов, прогулки на свежем воздухе, совместные групповые молитвенные собрания, характерные для квакерских общин [6, р. 19–20].

Священнослужители «друзей» разработали характерную для них теологию покаяния и надежды на спасение. Они учили, что человек, оказавшийся в заключении из-за «непослушания и бунтарства», в первую очередь «узник собственного греха». Но Господь дает надежду: испытав своего узника, он освободит его и даже воздаст вдвойне, как, например, было с Иосифом после заточения в египетской тюрьме: «А что до тебя, ради крови завета твоего Я освобожу узников твоих изо рва, в котором нет воды. Возвращайтесь на твердыню вы, пленники надеющиеся! Что теперь возвещаю, воздам тебе вдвойне!»³

Осознав природу своего греха и узрев божественный замысел, приведший к заточению, арестант превращается в «узника надежды». Следуя наставлениям апостола Павла («от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам»⁴), квакерские теологи учили отвечать на скорби и принуждения терпением, приближающим к характеру Христа. И когда арестант познает тьму, боль, недоумение, а надежда пройдет путь очищения огнем, выдержит натиск страданий, Дух Святой изольется, чтобы подтвердить Божью любовь. Задача тюремного проповедника, по учению квакеров, – провести мысль о том, что Бог допустил заключение, чтобы изменить личность: «...хоть Я отягощал, более не буду

отягощать. И ныне Я сокрушу ярмо его, лежащее на тебе, и узы твои разорву»⁵.

Первые европейцы, специально прибывшие в США для изучения американских тюремных учреждений, – французы Алексис де Токвиль и Гюстав де Бомон, оценив пенсильванские и нью-йоркские пенитенциарии, вынесли вердикт: филаделфийская система производит больше честных людей, в то время как нью-йоркская – больше послушных граждан [7, р. 60]. Для того чтобы читатель мог, следуя за первыми исследователями американского пенитенциарного опыта, согласиться с этим выводом или опровергнуть его, постараемся представить альтернативную филаделфийской тюремную систему и ее теологическую составляющую.

Вторым крупным центром пенитенциарного экспериментирования и реформирования стал штат Нью-Йорк, предложивший различные варианты общего режима тюремного содержания. Первый пенитенциарий Нью-Йорка – тюрьма Ньюгейт – основан в 1797 году. И хотя его идейный вдохновитель и первый директор Томас Эдди был воспитан в квакерской общине, в пенитенциарном реформировании он разошелся с филаделфийцами в оценке одиночного тюремного заключения. Его проектом стал прообраз «тюремного Эдема» – модель закрытого сада, в которой воспроизведены внутренние отношения религиозной общины: совместный труд на благо братьев и сестер, молитвенные встречи и собрания. Проект Эдди, утопичный по содержанию, не выдержал столкновения с суровой реальностью: Ньюгейт стремительно приобрел дурную славу «академии преступлений» и «моральной чумы» [8, р. 34, 64]. Совместное пребывание арестантов в камерах в ночное время негативно сказывалось на внутритюремной дисциплине, способствовало созданию преступных группировок, возникновению сговоров и подстрекательству к неповиновению.

³Книга пророка Захарии, 9:11–12.

⁴Послание к Римлянам, 5:3–5.

⁵Книга пророка Наума, 1:12–13.

Эту внутреннюю проблему «нравственного разложения» арестантов руководство пенитенциария попыталось решить, обратившись к религии, которая должна была способствовать укреплению дисциплины и порядка.

Первым священником, включившим Ньюгейт в свой приход, стал преподобный Джон Стенфорд, относивший себя к американскому баптизму. Преподобный Стенфорд, пообщавшись с Томасом Эдди, выразил согласие с его убежденностью в том, что заключенного можно и нужно исправить. Но видение миссии тюремного заключения в преломлении баптистской теологии значительно отличалось от аналогичных квакерских концепций. По мнению американских исследователей, именно Стенфорд стал основоположником «богословия искупительных страданий» в тюрьмах и пенитенциариях [9, p. 58].

Создавая собственную «религию тюрьмы»⁶, Джон Стенфорд исходил из главного теологического принципа о верховенстве Христа во всех отношениях, разделяемого баптистами. Следуя концепции божественного предопределения, Стенфорд убеждал узников, что в тюрьму человека приводит непостижимый ход божественных замыслов, в т. ч. ниспослание страдания, необходимого для искупления. Для своей первой проповеди перед арестантами Ньюгейта преподобный Стенфорд выбрал библейское изречение: «Вот, Я расплавил тебя, но не как серебро; испытал тебя в горниле страдания»⁷.

Таким образом, баптистские теологи признавали, что преступнику положены физические и моральные испытания, к которым его приговаривает земной закон в лице государства, и какими бы унижительными и ужасными ни были эти испытания, они необходимы как часть очищения [10]. Представляя тюрьму «горнилом страданий», Стенфорд, однако, подчеркивал, что она не должна быть местом мучений, пыток и издевательств. Больше всего он ценил «изящество тихого отлаженного ме-

ханизма, где царит порядок и полное подчинение, как, например, механизм доменной печи, в которой сотни частей работают слаженно, чтобы создавать жар, необходимый для трансформации металлов в полезные вещи» [11, p. 816].

В качестве библейской модели поведения в заключении Стенфорд, как и квакеры, обращался к примеру Иосифа в египетской тюрьме: оказавшись в заточении, следуя Божьему предопределению, Иосиф явил пример кроткого, правильного поведения, покорности и добродетели. Стэнфорд сделал следующий вывод: Иосиф своими действиями угодил Богу, его сердце было очищено в неистовом горниле египетской темницы, что и привело к его последующему освобождению.

Для насаждения своей «тюремной религии» в среде арестантов капеллан использовал любой повод – будь то смерть осужденного или чудесное излечение от тяжелой болезни, – чтобы провести идею предопределения и искупления [12]. Предопределение состоит в том, что Бог как бы стратегически «заключает» узников, чтобы готовить их для исполнения Своих целей. В отдельных случаях заключение заканчивается смертью: Иоанн Креститель погиб в тюрьме, апостол Павел был убит во время второго заточения. В соответствии с теологией Стенфорда Бог не оставил «тех, кого весь мир не был достоин»⁸, гнить в заточении, а послал им освобождение через смерть. Для других узников, которых он провел через очищение страданием и заключением, Бог приготовил освобождение, наполненное значением, как это было с Иосифом или ветхозаветным Самсоном: последнего заключение не ослабило, а укрепило и подготовило к величайшей победе в жизни.

Таким образом, выбор между благодатью и проклятием – основной мотив проповедей и памфлетов Стенфорда. Соблюдение правил пенитенциария – поддержание тишины, выполнение распорядка дня – первый шаг на пути

⁶В мемуарах преподобный Джон Стенфорд использует выражение «prison religion» в отношении содержания своих проповедей и увещаний, направленных арестантам Ньюгейта [13].

⁷Книга пророка Исаии, 48:10.

⁸Послание к Евреям, 11:38.

к милости и благодати. Путем подчинения тюремной дисциплине арестант проявляет уважение к гражданской власти, а через нее – к Богу [10].

Богословская концепция Джона Стенфорда о тюрьме как «горниле страданий» стала прологом к пониманию и интерпретации новых методов пенитенциарного реформирования на севере страны. В 1816 году в штате Нью-Йорк была заложена еще одна тюрьма, которая принесла деревушке Оборн настоящую мировую славу как месту зарождения *оборнской пенитенциарной системы*. Тюрьму Оборн можно считать своего рода гибридом филаделфийского подхода к одиночному тюремному заключению и ньюгейтской идеи рентабельного дневного труда: днем заключенные совместно трудились в общих мастерских, посещали молитвенные собрания, столовую, прогулки, а в ночное время их разводили по крошечным одиночным камерам. Это, с одной стороны, удешевляло содержание пенитенциария, с другой – предотвращало «порочное» общение между арестантами в ночное время суток.

Отличительной чертой оборнского режима стала исключительно жесткая дисциплина, основанная на применении телесных наказаний за ее нарушение. Обязательными атрибутами такой дисциплины были: абсолютный запрет на общение во время работ, приема пищи и прогулок; изобретенный в Оборне знаменитый порядок перемещения заключенных «локстеп»⁹; полосатая роба. В 1830-е годы Оборн на какое-то время превратился в рекламу социального заказа и свидетельство прогресса пенитенциарных реформ, удовлетворив запросы политических, общественных и конфессиональных групп с нравственной, финансовой и других позиций.

Именно в Оборне тюремный капеллан впервые становится неотъемлемой частью штата тюремной администрации. В полномочия и обязанности тюремного священника входили не только богослужения и беседы, но и организация обучения основам грамотности

в воскресных школах. Капелланы в Оборне положили начало тюремной статистике: им было поручено ведение специальных записей, где фиксировалась индивидуальная «траектория» поведения арестанта. Мнение капеллана учитывалось комиссией, разбиравшей прошения о досрочном освобождении или назначавшей дисциплинарное взыскание.

Складывание основ «тюремной религии», начатое Стенфордом в Ньюегейте, было продолжено капелланами Оборна. Согласно сложившимся в Ньюегейте теологии и религиозной практике, религия рассматривалась как действенный инструмент по поддержанию тюремной дисциплины путем приучения арестантов к смирению и покорности. В «теологии Оборна» был усилен богословский принцип о правомерности государственной власти в назначении и реализации возмездия за грех.

Первый капеллан Оборна преподобный Л. Дуайт обращался к заключенным словами Послания к римлянам: «...ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое»¹⁰. То есть он трактовал гражданскую власть как поддерживаемую Богом форму социального порядка. Второй управляющий пенитенциарием Оборн Г. Пауэр рассматривал тюремного капеллана как компромисс между «государственными интересами и христианскими добродетелями» [8, р. 18–19]. В своих заметках Пауэр отмечал: «...он (тюремный священник. – С. В.) должен открыть перед ним (заключенным. – С. В.) всю глубину вины и греховности, растолковать смысл нарушения законов Божьих, убедить в справедливости приговора, вынести от лица государственной власти» [8, р. 18]. Пауэр призывал капелланов стимулировать психологические страдания, «изобличить суть греховности (преступника. – С. В.), чтобы муки совести кололи острее, чем жало скорпиона, до тех пор, пока интенсивность его терзаний

---

⁹Lock-step (досл. «блок-шаг») – порядок передвижения арестантов «в затылок» с рукой на плече впереди стоящего, лицо повернуто в сторону надзирателя, чтобы тот мог контролировать, что никто не открывает рта.

¹⁰Послание к Римлянам, 13:4.

не подчинит строптивость нравов, не склонит перед осознанием чудовищности своего преступления и не поставит перед надобностью искупления» [8, p. 19].

По мнению директора тюрьмы, священник должен показать глубину греха, растолковать суть покаяния, которое достигается смирением и полным подчинением режиму тюрьмы. Страстность идей Пауэра напоминает проповеди Стенфорда, однако с богословской точки зрения цели они преследуют разные. Стэнфорд объяснял заключение божественным провидением и волей, настигнувшей арестанта как возмездие за грех, а призывая к покаянию, взывал к Божьей милости и Божьему прощению. У Пауэра происходит смешение понятий Божьей кары и вполне «земного» прощения от лица государственной власти, которое можно получить, строго следуя тюремному режиму. По замечанию Дж. Грабер, Г. Пауэр хотел использовать капелланов, чтобы «языком и именем неба поддержать дисциплину на земле» [9, p. 87].

Таким образом, утверждение «тюремной религии», исповедовавшей очищение через страдание с последующим искуплением, идеально вписывалось в концепцию американской пенитенциарной реформы. Триумф оборонской пенитенциарной системы, а вместе с ней и «тюремной религии», заложенной Дж. Стенфордом, привел к тому, что к середине XIX столетия Америка «покрылась» сетью исправительных учреждений нью-йоркского образца. Армия капелланов внутри пенитенциарных учреждений ежедневно трудилась, способствуя, по меткому выражению А. Токвиля, «производству послушных граждан» [7, p. 60]. Активное привлечение религиозных деятелей к исправительной реформе поднимало ее рейтинг в глазах общественного мнения, поддерживая репутацию пенитенциарной модернизации. Религия упрочняла тюремную дисциплину, а тюрьма, в свою очередь, шлифовала основные догматы «тюремной теологии».

Список литературы

1. Сорж Б. Огонь задержанных ответов. СПб., 2013.
2. O'Connor T.P., Perreyclear M. Prison Religion in Action and Its Influence on Offender Rehabilitation // J. Offender Rehabil. 2002. Vol. 35, № 3–4. P. 11–33.
3. Barnes H.E. The Historical Origin of the Prison System in America // J. Crim. Law Criminol. 1921. Vol. 12, № 1. P. 35–60.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 2.
5. Rothman D.J. The Discovery of the Asylum: Social Order and Disorder in the New Republic. Boston, 1971. 380 p.
6. Graber J. "When Friends Had the Management It Was Entirely Different": Quakers and Calvinists in the Making of New York Prison Discipline // Quaker Hist. 2008. Vol. 97, № 2. P. 19–40.
7. de Beaumont G., de Tocqueville A. On the Penitentiary System in the United States and Its Application in France. Philadelphia, 1833. 301 p.
8. Powers G. A Brief Account of the Construction, Management, and Discipline of the New York State Prison at Auburn, Together with a Compendium on Criminal Law. Also a Report of the Trial of an Officer of Said Prison for Whipping a Convict. Auburn, N. Y., 1826. 82 p.
9. Graber J. The Furnace of Affliction: Prisons & Religion in Antebellum America. University of North Carolina Press, 2011. 234 p.
10. Stanford J. The Prisoner's Companion. N. Y., 1827. 63 p.
11. Modern J.L. Evangelical Secularism and the Measure of Leviathan // Church History. 2008. № 4. P. 801–876.
12. Stanford J. A Catechism for the Improvement of Youth in the State Prison of New-York. N. Y., 1814. 23 p.
13. Sommers C.G. Memoir of the Rev. John Stanford, D.D.: Late Chaplain to the Humane and Criminal Institutions in the City of New-York. N. Y., 1835. 417 p.

References

1. Sorge B. *The Fire of Delayed Answers: Are You Waiting for Your Prayers to Be Answered?* Oasis House, 1996 (Russ ed.: Sorzh B. *Ogon' zaderzhannykh otvetov*. St. Petersburg, 2013).

2. O'Connor T.P., Perreyclear M. Prison Religion in Action and Its Influence on Offender Rehabilitation. *J. Offender Rehabil.*, 2002, vol. 35, no. 3–4, pp. 11–33.
3. Barnes H.E. The Historical Origin of the Prison System in America. *J. Crim. Law Criminol.*, 1921, vol. 12, no. 1, pp. 35–60.
4. Marx K., Engels F. *Sochineniya: v 50 t.* [Works: In 50 Vols.]. Moscow, 1955. Vol. 2.
5. Rothman D.J. *The Discovery of the Asylum: Social Order and Disorder in the New Republic.* Boston, 1971. 380 p.
6. Graber J. “When Friends Had the Management It Was Entirely Different”: Quakers and Calvinists in the Making of New York Prison Discipline. *Quaker Hist.*, 2008, vol. 97, no. 2, pp. 19–40.
7. de Beaumont G., de Tocqueville A. *On the Penitentiary System in the United States and Its Application in France.* Philadelphia, 1833. 301 p.
8. Powers G. *A Brief Account of the Construction, Management, and Discipline of the New York State Prison at Auburn, Together with a Compendium on Criminal Law. Also a Report of the Trial of an Officer of Said Prison for Whipping a Convict.* Auburn, N.Y., 1826. 82 p.
9. Graber J. *The Furnace of Affliction: Prisons & Religion in Antebellum America.* University of North Carolina Press, 2011. 234 p.
10. Stanford J. *The Prisoner's Companion.* New York, 1827. 63 p.
11. Modern J.L. Evangelical Secularism and the Measure of Leviathan. *Church Hist.*, 2008, no. 4, pp. 801–876.
12. Stanford J. *A Catechism for the Improvement of Youth in the State Prison of New-York.* New York, 1814. 23 p.
13. Sommers C.G. *Memoir of the Rev. John Stanford, D.D.: Late Chaplain to the Humane and Criminal Institutions in the City of New-York.* New York, 1835. 417 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.5

Svetlana A. Vasil'eva

The Academy of the FPS of Russia;
ul. Sennaya 1, Ryazan, 390000, Russian Federation;
e-mail: vasi-svetlana@yandex.ru

PRISON THEOLOGY IN THE MINISTERIAL WORK OF AMERICAN PRISON CHAPLAINS IN THE EARLY 19th CENTURY

This article examines the impact of the theological views of the representatives of American Protestant denominations on the formation of prison religion – a set of religious beliefs and practices, usually based on the typical for inmates conviction that imprisonment is a test, an ordeal. In American prison reforms, progressive correctional systems were based on the religious principles of that Protestant group, which initiated and financed the first penitentiary (correctional facility) in its state. Historically, the first prison theology – a concept of the theological justification of imprisonment – was suggested by the adherents of the Religious Society of Friends (Quakers). Their religious principles, primarily the idea of the Inner Light, were implemented in the model of solitary confinement, the Bible being its main attribute. According to Quakers, close reading of the Bible would result in deep reflection and bring back the stray sheep to the fold. Imprisonment was seen as a result of God's will to force the offender to seek the Inner Light and part of God in himself. The hope of this theology was that with God's help the inmate would leave the prison a refined person. An alternative to the Quaker's prison theology was suggested by American Calvinists. According to them, the prison is a representation of Purgatory on Earth, designed to purify the convict “in the furnace of affliction”. This theology saw imprisonment not as suffering and humiliation, but as suffering and purification. Within this theological concept, the Calvinist doctrine on the legitimacy of the state's involvement in the implementation of divine justice was further developed.

Keywords: *American Protestant denominations, prison theology, prison religion, penitentiary reforms in the USA, correctional facility, penitentiary, American prison chaplains.*

Поступила: 20.04.2016

Received: 20 April 2016

For citation: Vasil'eva S.A. Prison Theology in the Ministerial Work of American Prison Chaplains in the Early 19th Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 2, pp. 5–12. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.5